

Документы Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря в собрании РФ ГАЯО

А.Е. Виденеева

Документальное наследие Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря довольно представительное и в совокупности насчитывает около 2.500 единиц хранения, в большинстве своем, относящихся ко времени с середины XVIII по начало XX столетия. Это период возвышения и расцвета обители, обусловленный канонизацией святителя Димитрия Ростовского, 300-летие кончины которого было торжественно отмечено в 2009 г.

Обширное и разнообразное собрание документальных источников по истории Спасо-Яковлевского монастыря рассредоточено по различным архивам разных городов — как столичных, так и провинциальных.

Наиболее представительная коллекция документов находится в Москве, в Российском Государственном архиве древних актов, — в прямом фонде Яковлевского монастыря¹ более полутора тысяч ед. хр., а также в составе фондов органов высших органов церковного управления, в ведомстве которых в разное время состоял ростовский монастырь — Московская Синодальная контора, Монастырский приказ, Коллегия экономии и ряд других².

Второй по значимости комплекс источников хранится в Ростовском музее, как в прямом монастырском фонде, так и в составе музейной коллекции рукописей, в общей сложности около 450 ед. хр.

Документальные материалы, свидетельствующие о прошлом Спасо-Яковлевского монастыря, можно обнаружить в Российском Государственном историческом архиве Петербурга, в фонде Канцелярии

¹ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1-1533.

² РГАДА. Ф. 1183 (Московская Синодальная контора), Ф. 237 (Монастырский приказ), Ф. 280 (Коллегия экономии), Ф. 390 (Канцелярия Синодального экономического правления) и др. В этих случаях документы Спасо-Яковлевского монастыря представляют собой отдельные включения в фонды названных церковных ведомств. Обзоры документов Яковлевского монастыря в собрании отдельных фондов РГАДА см.: Павлович М.К. Документы Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря XIX в. в фонде Синодальной конторы РГАДА // ИКРЗ. 1995. Ростов, 1996. С. 194-201; Она же. Документы РГАДА о праздновании 200-летия кончины св. Димитрия Ростовского // ИКРЗ. 2000. Ростов, 2001. С. 51-55; Она же. Документы РГАДА по истории Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря в начале XX в. // Святитель Димитрий Ростовский. Исследования и материалы. Ростов, 2008. С. 367-376.

Синода³. Аналогичным образом монастырские источники осели в фондах региональных церковных учреждений Государственного архива Ярославской области⁴ и его Ростовского филиала⁵.

Между тем, в РФ ГАЯО имеется еще один прямой фонд Яковлевского монастыря – небольшой по количеству документов, но весьма интересный. Данному архивному собранию и посвящена настоящая работа.

В Ростовском филиале Ярославского архива фонду Яковлевского монастыря присвоен 145 номер. В нем две описи и всего 22 единицы хранения (см. Приложение). По отдельным описям документы распределены в соответствии с хронологическим принципом. В первой, в основном, источники последней трети XVIII – начала XIX вв.⁶, во второй – 1909-1917 гг.

В самом первом приближении по типу документов источники можно распределить на три раздела:

В первый вошли так называемые массовые источники – восемь монастырских описей и вкладная книга, относящиеся ко времени с 1770 по 1812 гг.

Второй составляют документальные свидетельства исторического содержания – «Книга достопамятностей исторических» и краткая историческая записка первой половины XIX в., а также статистические документы – две ведомости о монастыре начала XX столетия.

В третьем разделе объединены указы, переписка и прочие делопроизводственные документы 1909-1917 гг., связанные с деятельностью настоятеля Яковлевского монастыря епископа Иосифа в качестве викарного епископа.

Рассмотрим документы каждой из выделенных групп.

Начнем с монастырских описей – самой ценной части данного архивного собрания. Это восемь разновременных, последовательно сменяющих друг друга описаний церковного и ризничного имущества обители второй половины XVIII – первого десятилетия XIX вв.⁷ Самая ранняя датирована 1761 г., самая поздняя – 1802 г. Поводом к их составлению являлись либо смена настоятелей, либо ревизии, производимые по синодальным требованиям.

Старейшая в собрании опись 1761 г. появилась при приеме монастыря новым настоятелем – иеросхимонахом Лукой (1761-1763).

Следующие две описи, датированные 1770 г. возникли в ходе следственного дела, возбужденного Московской Синодальной конторой по обвинению архимандрита Павла (1765-1769) в падучей

³ РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода).

⁴ ГАЯО. Ф. 232. Оп. 12-13. (Ярославская духовная консистория).

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 196 (Ростовское духовное правление).

⁶ Исключение составляют две ведомости о монастыре 1900 и 1903 гг., добавленные позднее.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 1-2, 5-10.

болезни, небрежительном отношении к мощам свт. Димитрия и прочих неподобающих поступках, а главное — в связи с растратой монастырских денег. Следствие длилось долго, за это время настоятель успел скончаться, между тем ни обвинить его, ни опровергнуть выдвинутые против него обвинения не удалось⁸. К слову, это был первый настоятель Яковлевского монастыря в сане архимандрита, и его поставление было инициировано императрицей Екатериной II. 22 января 1770 г. последовал синодальный указ о производстве ревизии монастыря, после которой сохранились две описи, составленные одновременно, но имеющие различную внутреннюю структуру⁹. Примечательно, что в том же 1770 г., также не без влияния следственного дела, в монастыре была заведена особая вкладная книга.

Следом идут три описи, произведенные последовательно в течение трех лет — в 1774, 1775 и 1776 гг. Они были вызваны частой сменой настоятелей и имели отношение к управлению монастырем архимандритов Иринея (1770-1775), Феоктиста (1775-1776) и Амфилохия (1776-1786).

И, наконец, последние две описи имеют отношение к архимандриту Мелхиседеку (1797-1805), в 1797 г., став настоятелем, он принимал монастырь, а спустя пять лет, в 1802 г. при нем была произведена очередная ревизия, поводом к которой, вероятнее всего, явилось сооружение нового монастырского собора, освященного в честь свт. Димитрия Ростовского.

Во всех описях особое внимание уделено фиксации церковного убранства и ризничных предметов. В конце XVIII в. в описях помимо традиционного распределения по типам предметов: ризы, подризники, стахари и т.д., внутри этих групп вводится дополнительная классификация по качеству вещей. В 1797 г. выделяется три сорта: «первых, самых лучших», «вторых, посредственное лучших» и «третьих, по посредственное, нижних». Храмам и ризнице при описании отдавался несомненный приоритет, в то время, как прочие монастырские строения — жилые и хозяйственные, в описях лишь названы, а краткие упоминания о казенном имуществе встречаются только в двух источниках.

Порой в одной единице хранения объединены две или даже три различные описи. Так, в составе дела № 9 присутствуют: опись Яковлевского монастыря 1770 г. (Л. 1-158 об.), ведомость исключенному ризничному имуществу 1770 г. (Л. 159-169 об.) и опись бывшего Спасо-Песочского монастыря ок. 1770 г.¹⁰ (Л. 171-192 об.). В деле № 8 под одним

⁸ Подробнее см.: Павлович М.К. Следственное дело об архимандрите Спасо-Яковлевского монастыря Павле 1769-1774 гг. // ИКРЗ. 1997. Ростов, 1998. С. 186-191.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 1, 9.

¹⁰ «Опись, учиненная присовокупленному Спасскому что на Песках монастырю, коликое имеется в оном Спасском монастыре церковей, в них престолов, святых икон и в ризнице всякой утвари церковной, риз, книг и протчего». При следующем описании Яковлевского монастыря 1774 г. присоединенная к нему в 1765 г. Спасо-Песочская обитель полностью вошла в его состав.

переплетом объединены разновременные источники, к церковной описи Яковлевского монастыря 1774 г. (Л. 1-129 об.) присоединена опись казенного монастырского имущества 1788 г. (Л. 130-134 л.)

Общей чертой монастырских описаний является то обстоятельство, что в них отмечены вклады, произведенные со времени предыдущей описи, указаны даты и названы имена жертвователей.

К описям типологически примыкает вкладная книга последней четверти XVIII – начала XIX вв.¹¹, в которой зафиксированы вещественные пожертвования или, как их называли, «прибылые от доброхотнодателей вещи». В среднем их поступало порядка 50 в год, однако количественные показатели весьма неоднородны. К примеру, в 1797 г. отмечено 73 вклада, а спустя два года – всего 21. Ниже представлена статистика вкладов, полученных монастырем на рубеже XVIII – XIX вв.

1791 г. – 35 вкладов	1798 г. – 31 вклад	1805 г. – 45 вкладов
1792 г. – 53 вклада	1799 г. – 21 вклад	1806 г. – 58 вкладов
1793 г. – 25 вкладов	1800 г. – 38 вкладов	1807 г. – 32 вклада
1794 г. – 57 вкладов	1801 г. – 79 вкладов	1808 г. – 30 вкладов
1795 г. – 38 вкладов	1802 г. – 61 вклад	1809 г. – 30 вкладов
1796 г. – 32 вклада	1803 г. – 65 вкладов	1810 г. – 22 вклада
1797 г. – 73 вклада	1804 г. – 63 вклада	1811 г. – 13 вкладов
		1812 г. – 24 вклада

В подавляющем большинстве – это предметы церковного обихода: священные облачения и богослужебные книги, воздухи и покровы, лампы и кадила, кресты и иконы. Первое отмеченное во вкладной книге поступление – ризы из французского красного штофа, присланные от капитана Петра Поливанова в начале марта 1770 г. Последней указана золотая митра на мощи святителя Димитрия, щедро украшенная драгоценными камнями и жемчугом, которую изготовили по завещанию графа Николая Петровича Шереметева и доставили в монастырь в 1812 г.

Переходим к рассмотрению второй категории документов, объединяющей источники исторического характера. Наиболее ценным документом этого раздела, безусловно, является монастырская книга исторических записок¹². Это особая разновидность поздних церковно-монастырских летописей или хроник, фиксирующих «достопамятные события, служить могущие к продолжению российской истории». Они были учреждены по указу императрицы Екатерины II 1792 г. и велись в церквях, соборах и монастырях Российской империи на протяжении XIX столетия¹³.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 – 24 об.

¹³ Виденеева А.Е. Исторические хроники ростовских монастырей XIX столетия // Газета «Ростовский вестник». Ростов, 13 августа 2009 г. С. 12. [«Возрождение» № 18].

К сожалению монастырская книга исторических достопамятностей дошла до нас фрагментарно, уцелели лишь ее первые 25 листов, летопись заканчивается перечнем событий 1818 г. Любопытно, что ее продолжение, следующие два листа, обнаружены в архивном собрании Ростовского музея¹⁴.

В целом же, несмотря на лаконичность и неполноту, книга исторических записок служит важным источником для изучения различных аспектов монастырской истории, в частности, почитания свт. Димитрия, первых императорских вкладов, сооружения нового монастырского ансамбля¹⁵.

Краткая историческая записка, которая также присутствует в данном фонде¹⁶, не датирована и не имеет завершения. Сопоставив ее с аналогичным источником из собрания Ростовского музея¹⁷, удалось установить ее датировку и определить обстоятельства ее создания.

Оказалось, эта историческая справка была составлена для знаменитой Истории Российской иерархии – первой фундаментальной энциклопедии российских монастырей. Информация для нее собиралась на местах посредством рассылки запросов по обителям. Достоверно известно, что Спасо-Яковлевский монастырь требуемые сведения предоставлял – и в 1810 г. для первого издания, и позднее, в 1840 г., – в расширенном и дополненном виде – для последующего¹⁸. Один из вариантов исторической справки 1840 г. и сохранился в Ростовском филиале Ярославского архива. Правда, он не завершен, отсутствует примерно четвертая часть объема текста, зато на нем сохранилась редакторская правка архимандрита Иннокентия. Несомненно, что с этими историческими записками был знаком Д.С. Селецкий, автор первого описания истории Спасо-Яковлевского монастыря, опубликованного в 1849 г.¹⁹

Две ведомости о монастыре, датированные 1900 и 1903 гг.²⁰, относятся к типовым документам монастырской отчетности и составлены в соответствии с утвержденной для них формой. В каждой из них имеются следующие разделы:

1. Краткая историческая справка.
2. Ведомость об оброчных статьях.

¹⁴ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 73. Л. 1-2. (25-26).

¹⁵ Виденева А.Е. Летопись Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря о святителе Димитрии Ростовском // Ярославские епархиальные ведомости. 2009 г., октябрь. № 220. С. 29-31;

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 12. Л. 1-6.

¹⁷ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 13. Д. 128. Л. 523 об. – 530 об.

¹⁸ Там же. Л. 522-523.

¹⁹ [Селецкий Д.С.] Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского-Димитриева монастыря и приписного к нему Спасского, что на Песках. СПб., 1849.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 13, 14.

3. Статистические сведения о количестве церквей и числе монашествующих.
4. Краткая справка о приходе, расходе и остатке денежных сумм.
5. Ведомость о процентных бумагах.
6. Ведомость о движении денежных сумм с показанием статей прихода и расхода.
7. Послужной список настоятеля и братии.

Обе ведомости относятся ко времени настоятельства архимандрита Иакова. Их несомненное достоинство заключается в том, что они содержат подробный послужной список настоятеля и упоминания о ремонтных работах, произведенных им монастыре.

Третий раздел монастырских документов РФ ГАЯО непосредственно связан с епископом Иосифом, который в 1909 г. возглавил Спасо-Яковлевский монастырь и одновременно, будучи возведен в сан епископа, стал вторым викарием Ярославской епархии²¹. Впрочем, не прошло и года, как здесь открылась вакансия первого викария²², и епископ Иосиф по настоянию архиепископа Тихона занял ее²³. С тех пор он обладал статусом второго, после правящего архиерея, духовного лица в Ярославской епархии.

Сфера полномочий первого викария была довольно обширна. Ему были подведомственны дела о выдаче церквям и монастырям приходо-расходных, обыскных и сборных книг, метрических свидетельств, исповедных листков и церковных печатей, дела о заключении браков и их расторжении, о присоединении иноверцев к православию, об увольнении священнослужителей в краткосрочные отпуска, о проведении недолговременных денежных сборов по епархии, о выделении денежных средств в различные присутственные места. Кроме того, как первый, так и второй викарии, на подведомственной им части епархии занимались проблемами принятия в монастыри указных послушников и послушниц, определении, посвящении в стихарь, перемещении и увольнении церковных псаломщиков, о назначении законоучителей в низшие светские учебные заведения, о разбирательстве имущественных и земельных споров между лицами духовного звания. Наконец, и первому, и второму викариям поручалось предварительное рассмотрение различных вопросов до того, как ими займется правящий архиерей. К ним относились дела об охране и распространении православия, о борьбе с расколом, сектами и ересями, об открытии монастырей и общин, о построении церквей и часовен, о составе церковных причтов, о перемещении причетников и чиновников духовного ведомства, об

²¹ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 1. Л. 28-28 об.

²² 18 марта 1910 г. был высочайше утвержден доклад Синода о поставлении первого викария Ярославской епархии епископа Евсевия на Тобольскую архиерейскую кафедру. (РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 1. Л. 17).

²³ См., напр.: РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 1. Л. 70.

избрании епархиальных должностных лиц и церковных старост, о церковных землях и церковных капиталах, о награждении и осуждении лиц духовного звания, об установлении церковных праздников и крестных ходов²⁴.

Собственно, все вышеперечисленные задачи, решение которых поручалось викарному епископу, в той или иной мере, нашли отражение в документах фонда Яковлевского монастыря. Это девять единиц хранения — довольно объемные подшивки указов и распоряжений, писем и телеграмм, прошений и объяснительных записок. В частности, здесь можно найти прошения священников, причетников и послушников, адресованные епископу Иосифу, сопровождаемые его довольно пространными резолюциями.

Несмотря на занятость и множество обязанностей, как монастырских, так и епархиальных, яковлевский владыка не оставлял без внимания ни одного обращения на его имя²⁵. К решению каждого дела он подходил вдумчиво и обстоятельно²⁶. При спорных конфликтах — обязательно выслушивал обе стороны²⁷.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 1. Л. 2-3.

²⁵ Примером крайне внимательного отношения епископа Иосифа к поручаемым ему делам может служить разбирательство просьбы одного престарелого сельского причетника. В конце января 1910 г. к епископу Иосифу обратился крестьянин Ростовского уезда д. Гологузово Угодичской волости Григорий Сергеевич Кулигин, 80-летний отставной унтер-офицер, который 40 лет, то есть половину своей жизни, исполнял обязанности причетника при Якимовском храме. Он не состоял в штате, не получал вознаграждения, но по благословению архиепископа Тихона ему было разрешено по праздникам надевать стихарь. Старик просил викарного владыку разрешить носить орарь, который, по его собственным словам, был необходим ему по двум причинам: «1-е, когда я помру, тогда наденут стихарь, 2-я, чтобы я мог читать проповеди Вашего сочинения, где заблагорассудится». Просьба была, безусловно, нелепа. По словам владыки: «Проситель настолько невежественен, что прося орарь, по-видимому, не понимает, что просит диаконского сана, какового для него, очевидно, многовато. Странны и причины, приводимья им в объявление своих притязаний». Однако, и к этой просьбе епископ Иосиф отнесся с уважением, рассудив, что «может быть, возможно и достаточно успокоить старца разрешением похоронить в стихаре. Но и эту милость ему нахожу необходимым представить, может быть, более милостивому благоусмотрению и решению Высокопреосвященнойшего архипастыря». Архиепископ Тихон, между тем, обращение просителя предпочел оставить без последствий. (РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 1. Л. 9-10).

²⁶ Так, получив в марте 1911 г. прошение прихожан Солунской церкви, с просьбой сменить псаломщика Павла Агапова, обвиненного в высокомерии и пренебрежении своими обязанностями, на «более скромного и добронравного», епископ Иосиф, прежде чем вынести свое суждение, обратился к благочинному, потребовав «дать сведения, насколько это письмо согласно с действительностью». (РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2 об.)

²⁷ Например, когда в декабре 1910 г. послушник Угличского Алексеевского монастыря обратился к викарному епископу с жалобой на игумена Птолемея, который отказывал ему в пострижении, епископ Иосиф решил выяснить все детали этого конфликта, его резолюция гласила: «по содержанию сего прошения

Вердикты епископа Иосифа, вынесенные по делам, предоставляемым на его рассмотрение, отличались взвешенностью и обоснованностью. Вот лишь два примера. В 1915 г. к нему обратилась дочь англичанина, исповедующего лютеранство, с просьбой разрешить похоронить отца по православному обряду, на что получила следующий ответ: «Просьба Ваша превышает наши права. Погребение лютеранина по православному есть насилие над убеждениями усопшаго, карается и церковными, и государственными законами. Священнику разрешается лишь проводить усопшаго с пением Св. Боже». В марте 1914 г., разрешая сомнения угличского священника, не решавшегося допустить к причастию в великую пятницу взрослого здорового человека, ростовский владыка ответил так: «Здоровый телом может умирать душою. Если таковой жаждет врача небеснаго, небезопасно отказывать»²⁸.

Неудивительно, что викарий Ярославской епархии, епископ Иосиф пользовался широкой известностью и обладал высоким духовным авторитетом. Слава о нем распространялась по всей епархии. Подтверждением того служит обращение к яковлевскому владыке городского головы г. Мышкина Репина, который просил его благословить гимназию, открывшуюся в день памяти свт. Димитрия. Епископ Иосиф незамедлительно отправил телеграмму следующего содержания: «Искренне всею душою радуюсь Вашей радости, призываю Божие благословение и покров Святителя на новый рассадник просвещения, которое было некогда столь близко и дорого сердцу угодника Божия, истиннаго отца и друга юношества»²⁹. Эти искренние и проникновенные слова стали для жителей Мышкина и благословением, и напутствием.

Епископ Иосиф пользовался заслуженным признанием церковных властей. Именно ему Синод неоднократно поручал управление епархиями, как своей – Ярославской, так и соседней – Костромской, во время отсутствия там правящих архиереев. Так случилось в 1912 г., когда ярославский архиепископ Тихон предпринял поездку на Кавказ, летом 1914 г., после того как из-за смены владык Костромская кафедра оставалась праздною, а также весной 1917 г., при отъезде ярославского архиепископа Агафангела в Петербург для присутствия в Синоде³⁰.

Среди делопроизводственных бумаг ростовского архива можно обнаружить переписку епископа Иосифа, точнее ответные послания его адресатов. К числу наиболее интересных относятся телеграммы великого князя Дмитрия Константиновича, полученные в ответ на поздравления, которые владыка регулярно направлял ему накануне дней памяти свт. Димитрия Ростовского. Так, в сентябре 1910 г. великий князь написал

желаю иметь объяснение о. Птолея, каковое, вместе с сим заявлением, предоставить мне». (РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 7. Л. 5-6).

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 2. Л. 56; Д. 8. Л. 39, 39 об.

²⁹ Там же. Л. 42-42 об.

³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 6. Л. 17, 18; Д. 8. Л. 35; Д. 9. Л. 15-15 об.

яковлевскому настоятелю: «Искренне благодарю Вас, владыко, и святую обитель за теплое молитвенное приветствие». В 1912 г. он также «от всей души» выразил признательность епископу «за добрую память»³¹.

Здесь же уместно вспомнить телеграммы графов Сергея Дмитриевича и Павла Дмитриевича Шереметевых, внуков одного из более щедрых благотворителей Яковлевского обители, подарившего ей роскошный Дмитриевский собор. Представители рода Шереметевых приглашались в монастырь в мае 1909 г. на торжества перенесения мощей свт. Димитрия в собор, построенный и освященный в его честь. К сожалению, прибыть на празднование они не смогли, о чем и уведомили настоятеля. Сергей Шереметев заверил владыку в своем намерении «в скором времени прибыть на поклонение святителю, перенесенному на лето в дорогой мне храм»³².

К той же, третьей категории документов, относится внутриепархиальная делопроизводственная переписка и копии синодальных указов, среди которых хотелось бы особо выделить указ Синода от 12 июня 1910 г. «О мерах к возвышению иноческой жизни в монастырях». Средствами для достижения этой цели были признаны: преобразование штатных монастырей в общежительные, соблюдение церковного чина, развитие старчества, совершение исповеди, обучение истинам веры и правилам иноческой жизни, а также развитие в монастырях физического труда. Утверждалась необходимость исправления недостатков и «ограждения монастырской братии от соблазнов, проистекающих от общения с миром», а также развитие ученого монашества и привлечение монастырей к служению церкви и государству³³.

В целом, к истории монастыря непосредственное отношение имеют документы, раскрывающие следующие темы:

- основание в монастыре домового храма Толгской иконы Божией Матери и придела в Яковлевском храме
- подготовка и празднование 200-летия кончины свт. Димитрия Ростовского
- прибытие в монастырь императора Николая II
- деятельность и материальное обеспечение монастырской церковно-приходской школы
- протест монастыря против строительства под его стенами сагового завода
- пожертвование старинных вещей Ростовскому музею церковных древностей
- предложение об обложении монастырей 5% налогом с доходов и капиталов в пользу духовных заведений епархии
- эвакуация в Ростов полоцкого епископа и Евфросиниевского женского монастыря

³¹ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 1. Л. 49, 50.

³² Там же. Л. 29, 30.

³³ Там же. Л. 81-83 об.

- обозрение епископом Иосифом церквей Ярославской епархии.

При характеристике данной категории документов мне хотелось бы подробнее рассмотреть несколько наиболее значительных, интересных и содержательных источников.

Епископа Иосифа с полным правом можно считать монастырским храмоздателем – во время его настоятельства в его обители появилось три храма и один придел. В составе рассматриваемого архивного фонда имеется переписка владыки к с Ярославской духовной консисторией об основании им в 1909 г. домового храма Толгской иконы Божией Матери, а также об устройении в 1916 г. в Яковлевском храме придела Ватопедской иконы Божией Матери³⁴.

Внимательное и заботливое отношение епископа Иосифа к своему монастырю проявилось в записке, составленной им в середине 1910-х гг. против устройства под его стенами промышленного предприятия – сагового завода. «Доселе местность около Яковлевскаго монастыря славилась своею особенною благодатной тишиною и пустынною, которыя так приличествуют этому исключительно священному месту и благодатному уголку Ростова, – писал владыка – еще менее может мириться с предполагаемым заводом Яковлевский монастырь – эта краса и гордость Ростова. Здесь почивают величайшие угодники Божии – святители Иаков и Димитрий. Благоговейная тишина около сих святынь не менее необходима, чем внутри храма». Защищая свою обитель, настоятель утверждал, что «пора понять, что нельзя в жертву эксплуатации и материальнаго обогащения приносить без разбора всякое место владычества Божия. И особо неприкосновенные, священные уголки, овеянные благодатными преданиями, возвышающими от суеты и облагораживающими душу, погрязшую в житейския пошлости, должны оставаться такими навек, тщательно охраняемые всеми силами от посягательства на их гибель и уничтожение»³⁵.

Представление о состоянии Спасо-Яковлевского монастыря в 1912 г. позволяет составить обращение наместника игумена Никона и казначея иеромонаха Сергия в исполнительную комиссию XVII съезда духовенства Ярославской епархии, на котором было высказано предложение о введении 5% налога с доходов, капиталов и арендных статей монастырей в пользу духовных учебных заведений. Старшая братия Яковлевского монастыря посчитала данное предложение не только несправедливым, но и юридически неправомерным³⁶. Кроме того, в качестве оправдания были представлены сведения о неотложных ремонтных работах в монастырских соборах³⁷.

³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 3. Л. 35-36, 42; Д. 4. Л. 59-59 об., 3-3 об.

³⁵ Там же. Д. 3. Л. 9-10.

³⁶ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 7. Л. 47.

³⁷ «Разрушается купол древнейшаго Зачатиевскаго храма обители. Зимой в этом храме становится невозможно служить от холода. Печи требуют немедленного

Большую ценность имеют документальные материалы, связанные с празднованием 200-летия кончины свт. Димитрия — грандиозным церковным торжеством, проведенном в монастыре в 1909 г. Это переписка с представителями Императорского археологического общества о реставрации стенописи Зачатиевского собора, ответы на приглашения посетить монастырь в дни Димитриевых торжеств, свидетельства о монастырских вкладых, документы о пожертвовании епископом Иосифом частицы мощей свт. Димитрия крестьянам м. Макарова под Киевом — родины святителя³⁸.

Отдельные документы имеют прямое отношение к подготовке Спасо-Яковлевского монастыря к прибытию императора Николая Александровича в 1913 г. В первую очередь, это церемониал встречи государя в Ярославле и Ростове, разработанный Комитетом для устройства празднования трехсотлетия царствования дома Романовых и присланный в монастырь за неделю до приезда высоких гостей. Сопоставление этой записки с воспоминаниями епископа Иосифа³⁹ позволяет заключить, что реальная жизнь внесла существенные коррективы в изначальную схему — отступления от изначального проекта встречи, имели место как в важных вопросах, так и во второстепенных деталях.

Накануне высочайшего посещения из государственных средств Спасо-Яковлевскому монастырю была выделена денежная субсидия в размере трех тысяч рублей, которую использовали для поновления росписей старого монастырского собора. Спустя неделю после приема государя обер-прокурор Синода В. Саблер передал ярославскому архиепископу Тихону благодарность императора за подарки, преподнесенные ему в обители⁴⁰.

Немалый интерес для рассмотрения деятельности епископа Иосифа в качестве викарного владыки имеет комплекс документов о путешествиях, совершенных им для «обозрения» подведомственных ему приходских храмов⁴¹. С 19 августа по 6 сентября 1915 г. он проехал по Ростовскому и Ярославскому уездам, с 7 по 21 июня 1916 г. — посетил Угличский,

капитального (по смете 3-х тысячного) переустройства. Рамы везде гнилыя: ветер гуляет такой, что задувает свечи. Шереметевский храм (летний) до сих пор не закончен отделкою. Громадные окна его купола закрываются от дождя и снега старыми рамами от чужих окон, ... в стекла бьются ветер, снег, дождь проникают в обилии, причиняя крайний вред зданию. И это вовсе не от небрежности, а именно от невозможности предпринять здесь более радикальные меры, при множестве других неотложнейших нужд». (РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 6. Л. 19-19 об.)

³⁸ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 1. Л. 29-30, 71-73; Д. 3. Л. 12, 60, 64.

³⁹ Иосиф, еп. Посещение Ростовского Спасо-Иаковлевского Димитриева монастыря и г. Ростова императором Николаем II Александровичем и его семьею. Ярославль, 1913.

⁴⁰ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 5. Л. 17, 23, 24.

⁴¹ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2. Д. 4. Л. 23-30, 34-47 об. 63-66, 74-75.

Мологский и Рыбинский уезды. Таким образом, за два летних сезона епископ Иосиф объехал добрую половину Ярославской епархии. Главной целью этих вояжей являлось посещение как можно большего числа храмов, преимущественно сельских, с тем, чтобы лично оценить их состояние и познакомиться приходским духовенством⁴².

В архивном фонде сохранились «проекты маршрута», утвержденные епархиальным архиереем, расписания передвижений викарного владыки по тем или иным уездам, фиксирующие время и последовательность посещения им различных сел и городов. Здесь же можно познакомиться с путевыми записками епископа Иосифа. Написанные наспех, карандашом, они трудно читаемы, но крайне любопытны. Вот какое впечатление, к примеру, оставили у епископа Иосифа некоторые ростовские сельские церкви: «Спас Городец. Село красивое, в церкви хорошо». «Оносово. Все новое после пожара, священник вдовец». «Фроловское. Великолепный храм. Много хороших икон. Хор хороший». «Козлово. Небольшая хорошенькая церковь. Убогий, но хороший батюшка. Певчие есть». «Шестаково: Дивный храм. Чистый, светлый, богато украшены иконами. Хороший хор»⁴³. Судя по этим заметкам, владыку интересовали древность и благочиние храмов, чистота и порядок в них, качество икон, личность священника и, что особенно примечательно — наличие церковного хора и уровень подготовки певчих⁴⁴.

В целом, обозрение храмов и знакомство с паствой не разочаровали викарного владыку. О своем путешествии по Ростовскому уезду в 1915 г. он отозвался так: «Всего за время 19-24 августа, 31 августа — 6 сент. мною было обозрено 39 сел, из коих 5 сверх маршрута. В общем, во всех селах, за очень немногими исключениями, я остался доволен видимым. Большинство храмов, особенно в южной части Рост. у. производят весьма благоприятное впечатление своим величественным видом, внутренним благолепием, порядком, чистотою и достойными в них пастырями и служителями. Во многих храмах можно было любоваться и утешаться значительным обилием древних прекрасно исполненных икон, богато украшенных ризами и окладами»⁴⁵.

Взаимоотношения Спасо-Яковлевского Димитриево монастыря с Ростовским музеем церковных древностей, основанным в 1883 г. в день

⁴² Подобные «обозрения» неоднократно совершались епархиальными архиереями, между тем поездка епископа Иосифа — первый известный нам документально зафиксированный факт обстоятельного знакомства с подведомственной ему паствой викарного владыки.

⁴³ РФ ГФЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4. Л. 23 об.-24, 34-34 об.

⁴⁴ Епископ Иосиф не просто любил церковное пение, но и занимался им профессионально. Известно, что летом 1911 г. он совершил поездку на Афон «для изучения на месте афонских церковных напевов для предпринятого им труда — переложения на ноты в строго-церковном духе всех линейных стихир, пение которых положено на «Подобны». (РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 7. Л. 60).

⁴⁵ РФ ГФЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

памяти свт. Димитрия, раскрывают акты и письма о пожертвовании музею епископом Иосифом нескольких старинных предметов, совершенные дважды – в декабре 1913 г. и в декабре 1914 г. В числе преподнесенных даров особый художественный и исторический интерес представляют изображение свт. Димитрия в рост, выполненное на холсте масляными красками; три изображения святителя, вышитые золотом и серебром по шелку с живописными ликами XVIII в.; рукописное житие святителя, также датированное XVIII столетием, резной деревянный золоченый ковчег для частиц мощей времени митрополита Арсения Мацеевича, старинная пелена, лежавшая на мощах свт. Исаяи и два куса древней парчи, которой были обиты раки свт. Исаяи и Игнатия⁴⁶.

Итак, документальное собрание Спасо-Яковлевского монастыря в Ростовском филиале архива Ярославской области – это третий из известных к настоящему времени прямых архивных фондов этого монастыря. После московской и ростовской (музейной) коллекций это еще один отдельный и состоятельный комплект источников, которому присвоено имя Яковлевской обители.

Число документов, в сравнении с другими архивными собраниями, незначительно, зато их качество – отменно. В первую очередь, это относится к монастырским описям и вкладной книге последней трети XVIII - начала XIX вв., а также к книге исторических достопамятностей.

Не менее важно и то обстоятельство, что хронологически документы данного собрания относятся к двум особенно значительным периодам истории Спасо-Яковлевского монастыря – времени его возвышения и расцвета во второй половине XVIII – первой половине XIX вв., и времени настоятельства епископа Иосифа, когда обитель переживала своеобразный ренессанс своей славы и известности.

В процессе подготовки настоящего обзора ряд документов были атрибутированы – у них уточнились названия и датировки.

В заключении мне хотелось бы выразить признательность сотрудникам Ростовского филиала Государственного архива Ярославской области за создание благоприятных условий для работы с документами монастырского фонда.

⁴⁶ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 5. Л. 51; Д. 8. Л. 40-40 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже представлен перечень документов фонда Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря Ростовского филиала Государственного архива Ярославской области.

РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1⁴⁷.

- Д. 1. Опись храмам, церковным и ризничным предметам Яковлевского монастыря 1770 г. (172 л.)
- Д. 2. Опись храмам, церковным и ризничным предметам Яковлевского монастыря 1761 г. Опись вкладным вещам 1758-1761 гг. (170 л.)
- Д. 4. Вкладная книга Яковлевского монастыря («Книга записная ... прибылым вновь присланным от доброхотнодателей вещам») 1770-1812 гг. (155 л.)
- Д. 5. Опись храмам, церковным и ризничным предметам Яковлевского монастыря 1797 г. (177 л.)
- Д. 6. Опись храмам, церковным и ризничным предметам Яковлевского монастыря 1802 г. (79 л.)
- Д. 7. Опись храмам, церковным и ризничным предметам Яковлевского монастыря 1776 г. (186 л.)
- Д. 8. Опись храмам, церковным и ризничным предметам Яковлевского монастыря 1774 г. Опись казенному монастырскому имуществу 1788 г. (134 л.)
- Д. 9. Опись храмам, церковным и ризничным предметам Яковлевского монастыря 1770 г. Ведомость исключенному ризничному имуществу 1770 г. Опись бывшего Спасо-Песоцкого монастыря (192 л.)
- Д. 10. Опись храмам, церковным и ризничным предметам Яковлевского монастыря 1775 г. Опись казенному монастырскому имуществу 1775 г. (169 л.)
- Д. 11. Книга исторических записок, ок. 1836 г. (25 л.)
- Д. 12. Краткое описание истории Яковлевского монастыря 1840 г. (6 л.)
- Д. 13. Ведомость о Спасо-Яковлевском монастыре 1900 г. (44 л.)
- Д. 14. Ведомость о Спасо-Яковлевском монастыре 1903 г. (52 л.)

РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 2.

- Д. 1. Прошения, указы, распоряжения, переписка 1910-1911 гг. (84 л.)
- Д. 2. Прошения, указы, распоряжения, переписка 1915 г. (77 л.)
- Д. 3. Прошения, указы, распоряжения, переписка 1909 г. (69 л.)
- Д. 4. Прошения, указы, распоряжения, переписка 1915-1916 г. (83 л.)
- Д. 5. Прошения, указы, распоряжения, переписка 1913 г. (51 л.)
- Д. 6. Прошения, указы, распоряжения, переписка 1911-1912 гг. (42 л.)
- Д. 7. Прошения, указы, распоряжения, переписка 1910-1912 гг. (105 л.)
- Д. 8. Прошения, указы, распоряжения, переписка 1914 г. (43 л.)
- Д. 9. Прошения, указы, распоряжения, переписка 1917 г. (29 л.)

⁴⁷ Документ № 3 — исключен из описи.